

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУРСЫ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

**Романова
Кира Степановна**

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

Любой предмет, процесс, явление имеют свою историю. История представляется как изменение в пространстве и во времени. Время понимается как непрерывность и необратимость движения прошлого, настоящего и будущего в качестве единого. Прошлое, настоящее и будущее присутствуют в любом потенциальном временном измерении и осмысливаются как единство, благодаря тому, что любое настоящее, есть пересечение прошлого и будущего (Аристотель, И. Кант, Я.Ф. Аскин, Н.О. Лосский, К. Ясперс).

У социума и личности (индивида) разные объемы истории во времени и различные формы существования. Общество в процессе своего существования как бы тяготеет к вечности, при этом постоянно осуществляется движение от прошлого к будущему. У индивида жизнь проходит через определенные циклы, и начинается она «с чистого листа» – «*tabula rasa*», где нет еще прошлого в социальном его значении, а есть геном, как свернутая программа эволюционного развития.

Затем идет процесс социализации, который в первую очередь, дает накопление знаний и опыта, то, что затем, с одной стороны, становится прошлым, а с другой стороны, является

основой для реализации себя в настоящем. Завершается жизненный цикл индивида смертью, как бы он не тяготел в мечтах и иллюзиях к бессмертности. В этот жизненный цикл для индивида, особенно с точки зрения социальной психологии, наиболее важным является прошлая (прошедшая) жизнь, ее содержательная наполняемость, которая определяла социальный статус личности, ее деятельность и дела, которые остаются в прошлом социума и гарантируют какую то степень социального бессмертия.

Как говорил Аристотель: «Человек общественное животное и по природе создан к сожитию с другими» [2]. Диалектика такова, что его внутренний мир обусловлен его социальными связями и наоборот, социальные связи определяются его внутренним миром. При этом сложность противоречия взаимодействия личности и социума в том, что «человек в определенной мере вполне автономен, но то, что он есть – это не потому что он есть, но потому, что есть нечто вне его» [9]. Как в свое время отмечал Н.А Бердяев: «Отношения между человеком общество представляются парадоксальными. Извне, из объекта человеческая личность есть лишь малая часть общества, изнутри, из субъекта общество есть часть человеческой личности, ее социальная сторона» [4].

В абстрактных принципах самосознания находят выражение всеобщие универсальные связи бытия индивида с окружающим его миром. Через них человек приходит к глубокому самопостижению своей сущности, которая оказывается не лежит на поверхности. Человек постигает эту сущность всю свою жизнь, и этот познавательный процесс не совпадает непосредственным образом с накоплением знаний о различных сторонах действительности, его эрудицией.

Н. А. Бердяев характеризует важнейшую особенность двойственной природы человека, конкретизируя его одновременную принадлежность к материальному и духовному мирам. С одной стороны, человек сопричастен бесконечности, и эта сопричастность является важнейшим фактором его самосознания. С другой стороны, – поскольку как существо биологическое он конечен, его осуществления с необходимостью разворачиваются во времени – откуда постоянная неудовлетворенность этими осуществлениями. Таким образом, по Н. А. Бердяеву. Одной из важных характеристик человеческого существования является противоречие между временностью его бытия и его деяний и его принадлежностью к вневременному – «пребывающей в человеке вечности» [3]. Тема прошлого и будущего говорит сама за себя. Она составляет содержание бытия, характеризуя его с точки зрения временных параметров, определяющих, в том числе причинно-следственную связь событий.

Пренебречь прошлым или будущим, или отказаться от них невозможно, как нельзя отменить время. О прошлом и будущем как *времени* и некоем бытии, типе и образе жизни преимущественно и пойдет речь в данном тексте. Обращаться к прошлому буду лишь по необходимости, в основном, чтобы сравнением подтвердить сказанное, и больше придется погружаться в настоящее, из которого будущее проистекает, прорастает, обретая собственное содержание, вес и статус.

Неизбежный фактор жизни социума заключается в том, что он являет собой конгломерат различных типов социальных жизней индивидов, которые могут создавать разные виды отчуждения (включая одиночество). Состояние одиночества (уединения) для человека есть способ созерцания мира и познания его законов, а также познания и сохранения самого себя [7].

Как отмечает известный психолог Фредерик Перлз, говоря о психическом здоровье: «Хорошо сбалансированная личность принимает в расчет прошлое и будущее, не упуская из виду нулевой точки настоящего, не принимая

прошлого и будущего за реальность. Все мы одновременно направляем свой взгляд вперед и назад, но тот, ко не способен взглянуть в лицо неприятностям настоящего и живет главным образом в прошлом или будущем, облакаясь коконом из исторического или футуристического мышления, не может считаться адаптировавшимся к реальности» [6]. Мы не должны огульно пренебрегать ни будущим (к примеру, планированием), ни прошлым (незаконченными поступками), но мы должны понять, прошлое ушло оставив незавершенные ситуации и муки совести по поводу этого, а планирование должно быть руководством к действию, а не сублимацией или заменителем.

Научными исследованиями обнаружено, что психологическое время индивида особенное и зависит от психологических особенностей личности. Практические исследования показывают, что существует наличие связи между субъективным ощущением времени и эмоциональным настроением личности. Ощущение пройденного и предстоящего во многом отражается в эмоциональном настроении личности: положительные эмоции больше связаны с ориентацией личности на будущее, отрицательные – с большей ориентацией на прошлое. С возрастом «прошлое» увеличивается в психологическом восприятии времени. «Настоящее» больше всего выражено у людей зрелого возраста от 26 до 60 лет и менее всего у людей старше 60 лет. «Будущее» преобладает у молодежи, а у людей пожилого возраста – будущее в психологическом времени представлено маленьким объемом. Ощущение времени во многом определяется восприятием пройденного и предстоящего. Что касается психологического восприятия «настоящего» времени, то у мужчин, по сравнению с женщинами оно более выражено [5].

Приверженность человека к определенному времени позволяет выделить несколько групп имеющих отличительные особенности. Среди нас есть, так называемые «люди настоящего», «люди прошлого» и «люди будущего». Все они по-разному воспринимают

окружающий мир, у них даже разные системы ценностей, они различным образом строят свои отношения с окружающими их людьми. Люди прошлого времени, как правило, консервативны, дорожат своим прошлым и всем тем, что о нем напоминает, старыми добротными вещами, фотографиями и т. п. «Вчерашний день» для этого типа людей очень важен, они проводят немало времени в воспоминаниях об ушедших днях, к будущему эти люди относятся с большой осторожностью, пытаются найти в нем хоть какие-то признаки прошлого, на которые они бы могли опереться. Прошлое в их восприятии действительности выглядит более радостным, чем настоящее или будущее. В плане контакта с людьми, эти люди обычно не очень разговорчивы, но в человеческом плане поражают своей аккуратностью, порядочностью и честностью.

Люди «будущего времени» полная противоположность людям «прошлого времени». Они с уверенностью смотрят в завтра и готовы, сломя голову, вписываться в новые проекты. Они не любят историю, игнорируют прошлый опыт. Они живут и действуют в очень быстром темпе, генерируют множество идей, мечтают все испробовать на собственном опыте. Некий дух авантюризма делает для таких людей неизвестное будущее намного светлее любого прошлого. Комбинация этих двух доминант в отношении ко времени дает наиболее оптимальный тип человека «настоящего времени». Но на самом деле, лишь немногие люди, одаренные указанными векторами во времени, действительно реализуют свой потенциал.

Надо отметить, что люди редко понимают свои психологические особенности, в том числе проявление их в отношении ко времени. Эти особенности скорее проявляются в характерологических чертах личности и ее поведении. Поэтому эти особенности виднее со стороны и могут быть объектом наблюдения и исследования.

Насколько оказался прав, предвосхитивший и предложивший еще пятнадцать столетий назад современное видение и понимание темы-проблемы Будущего человека и челове-

чества, Августин Блаженный, поставивший интересующий нас вопрос следующим образом: **«Совершенно ясно теперь одно: ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трех времен – прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу; настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание»** [1]. Данное здесь определение Будущего представляется наиболее точным, емким и удивительно продуктивным в раскрытии современного восприятия и толкования данного феномена. Будущее и в познавательном плане и по своему реальному смыслу есть именно ожидание, т. е. нечто желаемое, чаемое, искомое, воображением представляемое. Но это ожидание, по Августину, должно быть настоящим, т. е. жизнью и бытием подлинным, неподдельным, истинным. Так сразу отсекается всё, что, может быть, является и вполне мыслимым, но, все-таки, не настоящим [8].

Память сердца уничтожают дурные воспоминания и возвеличивают добрые, и именно благодаря этой уловке удается вынести груз прошлого. Жизнь социума должна быть стабильна при опоре на прошлое, через настоящее, в будущее. Без связи с прошлым и при неизвестности будущего нет перспективы развития социума. Ответственным хранителем социума во времени должна выступать власть. Особенностью российского властного политического дискурса сегодня является обращение к прошлому.

В России вопрос о будущем с конца 80-х годов прошлого века был подменен спорами о прошлом, как условия становления противоположного настоящего. Собственно атаки на российское прошлое есть не что иное, как нападки на то, что когда-то имело волевое созидание новой реальности, самостоятельностью народных масс. Суть этих нападков – проде-

монстрировать, что все устремления вперед ни к чему хорошему не привели, а в связи с этим, навязать представление о том, что главный урок отечественной истории – не стремиться к лучшему, а довольствоваться имеющимся. Будущее представляется нужным лишь для того, чтобы сохранить в нем настоящее. То, что политические дискуссии посвящаются прошлому, позволяет закрыть вопрос о создании будущего как продукта разумной и напряженной деятельности человека. Сегодня любая попытка найти и предложить варианты управляемого развития на основании масштабных проектных подходов вызывает подозрение, а их авторов обвиняют в желании возродить тоталитаризм.

В каждой культуре существует доминирующее представление о реальности, которые влияют на жизни людей. Такие широко распространенные представления получили название дискурсов. Любой дискурс задает какое-нибудь определенное миропонимание, несет в себе систему убеждений и общих ценностей. Современные политические дискурсы направленные на разрушение исторической ценности прошлого нашего социума порождают как минимум два негативных последствия: во-первых, разрушают систему ценностей социума, приводя к внутреннему расколу общества, в том числе к межпоколенческому; во-вторых, к потере идентичности как социальной, определяющей место социума в мировом сообществе, так и психологической. К примеру, 30 лет жизни для общества – это исторический миг, а для человека это половина его жизни, его судьба, его автобиография. Обесценивая в политическом дискурсе миг истории, социуму можно нанести моральный вред, а человеку, обесценивая его общественную жизнь и лишая его смысла жизни, можно причинить вред психическому и физическому здоровью.

Метафорические оценки политического дискурса об историческом времени: «коммунизм = фашизм» «преступный режим прошлого», «мрачное настоящее», «больное общество» – это не безобидные политические слоганы, это сильное средство воздействия на сознание личности, результаты которого

зависят от индивидуального восприятия психологического времени прошлого, настоящего и будущего. Поэтому, осуществляя политические дискурсы прошлого, будущего, власть должна быть ответственна за те последствия, которые они могут порождать. В связи с этим неплохо было бы власти обращаться к научному сообществу, опираясь на профессионализм экспертов, которые могут прогнозировать негативные последствия, как для человека, так и социума в целом.

Литература:

1. Августин А. Исповедь Блаженного Августина. М. Ренессанс, 1991 С. 26.
2. Аристотель Никомахова этика // Аристотель Сочинения. – М; Мысль 1983 – Т. 4. С. 240.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества М., 1989 С 310.
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство кесаря / Н. А. Бердяев // Судьба России. М., Советский писатель. 1990. С. 253.
5. Меджидова С.М. Психологические типы. Типология 69. Баку, 2001, С.201
6. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия перевод под ред. Д.П. Хломова. Изд-во «Альянс» М 2000г С. 117–118.
7. Романова К.С. Одиночество как фактор формирования субъектности//Философские миры человека: философский альманах / под ред. О. В. Коркуновой Екатеринбург: УрГУПС, 2010-вып.2. 220с С.33–39.
8. Толстых В.И Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое. Изд-во РОССПЭН. 2009 с,127.
9. Фихте И. О назначении ученого. М., 1935. С. 62.